

19. Kintziger M. Kaiser und König. Das römisch-deutsche Reich und Frankreich im Spätmittelalter // Auswärtige Politik und internationale Beziehungen im Mittelalter (13. bis 16. Jahrhundert). Berlin, 1999. S. 113–136.
20. Reitemeier, A. Grundprobleme der deutsch-englischen Beziehungen im Spätmittelalter // Auswärtige Politik und internationale Beziehungen im Mittelalter (13. bis 16. Jahrhundert). Berlin, 1999. S. 137–150.
21. Thomas, H. Die Beziehungen Karls IV. zu Frankreich von der Rehnser Wahl im Jahre 1346 bis zum Großen Metzger Hoftag // Blätter für deutsche Landesgeschichte. 114. Jahrgang. Göttingen, 1978. S. 165–202.
22. Regesten Kaiser Karls IV. (1346–1378) auf der Grundlage der von Alfons Huber aus dem Nachlass Johann Friedrich Böhmers 1877/89 herausgegeben und ergänzten «Regesten des Kaiserreichs unter Kaiser Karls IV.» und der Urkundensammlung der Berliner Arbeitsstelle der «Monumenta Germaniae Historica». Berlin: Berlin- Brandenburgische Akademie der Wissenschaften, 2013.
23. Harnisch H.M. Königs- und Reichsnähe thüringischer Grafenfamilien im Zeitalter Karls IV. (mit einem Urkundenhang) // Kaiser, Reich und Region: Studien und Texte aus der Arbeit an den Constitutiones des 14. Jahrhunderts und zur Geschichte der Monumenta Germaniae Historica. Berlin: Akademie Verlag, 1997. S.181–212.
24. Leist W. Zwei Reichsämtler der Markgrafen von Meissen // Blätter für deutsche Landesgeschichte. 114. Jahrgang. Göttingen, 1978. S. 433–440.
25. Hoffmann F. L. Günter von Schwarzburg, erwählter römischer König. Rudolfstadt, 1819.
26. Ütterodt, L. Günter Graf von Schwarzburg, erwählter deutscher König. Leipzig, 1862.
27. Röhrenbeck, H. Karl IV. und die Pfalzgrafen bei Rhein // Blätter für deutsche Landesgeschichte. 114. Jahrgang. Göttingen, 1978. S. 613–644.
28. Die Erwerbng der Mark Brandenburg durch das Luxemburgische Haus. Berlin, 1840.
29. Санчук Г. Э. Борьба за создание централизованного чешского государства (XIII–XIV вв.) // История Чехословакии. Т. I. М., 1956. С. 103–112.
30. Hardzeichuk S. Klassifizierung der mittelalterlichen Städte in den deutschen Ländern des Heiligen Römischen Reiches (Freie Städte, Reichs- und Territorialstädte (Landstädte) // Делом и истиной: сборник научных трудов, посвященный 10-летию юбилею сотрудничества между историками университетов Беларуси и Тюбингенского университета = Opere et Veritate: Sammelband von wissenschaftlichen Werken, gewidmet dem 10-jährigen Jubiläum der Zusammenarbeit zwischen den Historikern von weißrussischen Universitäten und der Universität Tübingen. Минск : РИВИИ, 2019. С. 54–61.
31. Ahrens H. Die Wettiner und Kaiser Karl IV. Ein Beitrag zur Geschichte der Wettinischen Politik in den Jahren 1364–1379. Leipzig, 1895.
32. Lindner M. Kaiser Karl IV. im Mitteldeutschland (mit einem Urkundenanhang) // Kaiser, Reich und Region: Studien und Texte aus der Arbeit an den Constitutiones des 14. Jahrhunderts und zur Geschichte der Monumenta Germaniae Historica. Berlin : Akademie Verlag, 1997. S. 83–180.
33. Виппер Р. Ю. История Средних веков. М., 1908.
34. Любавский М. К. История западных славян. 2-е изд. М., 1918.
35. Трачевский А. Средняя история. С.-Петербург, 1897.
36. Schinker S. Die Bedeutung der Erbeinungen und Erbverbrüderungen für die europäische Verfassungsgeschichte // Erbeinungen und Erbverbrüderungen in Spätmittelalter. Generationsübergreifende Verträge und Strategien im europäischen Vergleich. Berlin : Lukas Verlag, 2014. S. 13–42.
37. Lindner T. Geschichte des deutschen Reiches unter König Wenzel. Band I. Braunschweig, 1875.
38. Deutsche Reichstagsakten unter König Wenzel. Erste Abteilung. 1376–1387. München, 1867.

РЕМЕСЛО И ТОРГОВЛЯ В КОНСТАНЦЕ ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЦЕРКОВНОГО СОБОРА ПО МАТЕРИАЛАМ ХРОНИКИ УЛЬРИХА РИХЕНТАЛЯ

Е. Н. Сурта

Минск, Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, hsurta@yahoo.de

Автор доказывает, что годы собора (1414–1418) были периодом экономического роста и процветания Констанца. Однако после завершения работы собора экономическая ситуация начала ухудшаться, что привело к обострению внутригородских конфликтов и распаду городской общины.

Ключевые слова: Констанц; Ульрих Рихенталь; городская община.

The author proves that the years of the Council (1414–1418) were a period of economic growth and prosperity of Constance. However, when the Council had ended, the economic situation began to deteriorate, which led to the aggravation of intra-urban conflicts and the disintegration of the urban community.

Keywords: Constance; Ulrich of Richenthal; urban community.

Констанский собор, являлся крупнейшим, наиболее продолжительным и самым значительным церковным форумом Средневековья, завершившим Великую схизму избранием

единого папы Мартина V. В 1414–1418 гг. Констанц, в те времена город с населением около 8000 человек, привлёк к себе внимание широких общественных кругов в Европе и на несколько лет превратил этот верхненемецкий город в центр глобально-исторических событий. Многие из этих событий, а также сам ход собора были описаны в хронике, составленной в период между 1420 и 1430 годами констанцским бюргером и очевидцем церковного форума Ульрихом Рихенталем (около 1365–1437). Она дошла до наших дней в 16 рукописях и трёх печатных изданиях XV–XVII веков. Констанцская рукопись хроники собора, которая в наше время находится в Росгартенском музее (Rosgartenmuseum) города Констанца, в своей содержательной части является одной из наиболее полных по сравнению с другими кодексами. Хроника представляет широкую панораму жизни в городе в годы проведения церковного собора, в частности даёт представление о торгово-ремесленной деятельности.

В тот период не простой задачей для Констанца было снабжение многих тысяч гостей продовольствием и другими в большей или меньшей степени необходимыми товарами. Король, светские сеньоры, кардиналы и епископы желали получать первоклассные продукты и вина. Прислуга и свита, а также лошади и выючные животные знати также ежедневно нуждались в продовольствии и фураже. Поразительно, как город и его округа справлялись с этими задачами и не допустили неконтролируемого роста цен.

В годы проведения собора местные трактирщики, владельцы постоялых дворов, торговцы и ремесленники должны были делить свою деятельность с 1400 пришлыми ремесленниками и торговцами [3, S. 147], как об этом сообщает Ульрих Рихенталь в своей хронике: «И когда народу в городе становилось всё больше, ... то сюда в Констанц также приехало много аптекарей, ювелиров, ковочных кузнецов, портных, сапожников, скорняком, цирюльников и других ремесленников, поэтому даже опасались, что среди местных ремесленников Констанца может возникнуть недовольство чужаками» [1, S. 39; 17 REC]. Тем не менее приток иностранных ремесленников и торговцев в целом не ухудшил ситуацию для местных, так как церковный форум с его многочисленными участниками и гостями значительно увеличил спрос на товары, который не мог быть удовлетворён только силами цехов Констанца и производимой ими традиционной продукцией. Расширившийся в годы собора рынок создал в городе достаточно возможностей и для пришлых ремесленников и торговцев: «... Пришлые ... ремесленники, начали работать каждый в своём ремесле. Так на Нижнем Мюнстерхофе торговцы, цирюльники, ремесленники, ювелиры и всякий разный ремесленный люд соорудили деревянные палатки, маленькие лавочки и льняные шатры. Также были трактирщики, которые снабжали людей едой. То же самое происходило и на Верхнем Мюнстерхофе, а затем на площади у цейхгауза. Там также возвели мясные прилавки. Мясники открыто продавали всякого рода мясо и дичь... Перед Санкт-Стефаном и на церковном дворе францисканцев, у городских стен, под аркадой и внутри клуатра обосновались торговцы и ... также устроили маленькие лавочки. ...Так было в течение всего собора, так что никто не был опечален, и никто не был обижен» [1, S. 40–41; 17 VERS]. С самого начала собора его организаторы стремились предупредить любые конфликты между местными и иностранными торговцами и ремесленниками. С этой целью совместно «папские посланцы, ... а также ... посланцы короля и нескольких кардиналов и других сеньоров обратились к городскому совету и просили его не допустить такого недовольства. Те посоветовались и договорились о следующем порядке: ... что все граждане города, которые были ремесленниками и хотели заниматься ремеслом, могли претендовать на любое ремесло и заниматься тем, в чём они знали толк, чтобы содержать себя и получать доход, и что во время собора ни один ремесленник не должен быть изгнан из города. Но также все чужеземные ремесленники, прибывшие в Констанц, неважно каким ремеслом они промышляли, должны были и могли заниматься своим ремеслом в Констанце, пока продолжался собор, ... так же, как и местные бюргеры, они должны обладать такой же свободой и такой же защитой без [взимания] таможенных пошлин и налогов, как и любой местный бюргер. Также они должны получить такое же право гражданства, как и другие жители города. Это удовлетворило посланцев и других сеньоров, и такой порядок миролюбиво и строго соблюдался в течение всего собора, так что среди ремесленников никогда не было разлада» [1, S. 39–40; 17 REC]. Констанц превзошёл сам себя, расширив на период собора право городского гражданства со всеми его обязательствами и привилегиями на пришлых ремесленников и торговцев. Кроме того, на это время отменили тщательно соблюдаемое требование

принадлежности к цеху и связанные с этим ограничения. Результатом этого было то, что «горожане и чужеземцы жили в мире друг с другом, ... не возникали ни споры, ни жалобы, а также [не случалось] никакого пожара или тяжб в суде» [1, S. 50; 22 VERS].

И горожане, и чужаки могли заниматься любым ремеслом, приносящим им доход и извлекать выгоду из надёжного сбыта и гарантированных цен. Так Рихенталь сообщает, что покупка хлеба не являлась проблемой, и пекари с мобильными печами перемещались по всему городу, удовлетворяя самые разнообразные желания и запросы покупателей: «...В Констанц прибыло много пришлых пекарей, которые постоянно пекли на рынке, и среди констанцев тоже было много пекарей. Кроме того, в Констанце ходили пекари с малыми, лёгкими печами. Они перевозили их по городу на тележках и пекли в них пирожки, кренделя, брецели и другой... хлеб. Пирожки были с начинкой из кур, некоторые из птиц, с приправами и хорошими пряностями, а некоторые пеклись даже с мясом или рыбой, какие кто пожелает. ...Их [выпечку] можно было купить везде по одинаковой и хорошей цене, в зависимости от того, чем они были фаршированы, и кто какие желал» [1, S. 50–51; 23 REC].

Упразднение цехового контроля за ценами и качеством потребовало от городских властей создания комиссии, которая следила за порядком на рынке и регулировала цены на отдельные виды продукции: «...Вышеуказанные посланцы также издали постановление относительно провианта и других вещей, сколько за это следует получать и давать [платить]. Этот порядок некоторое время соблюдался, а также повсюду в окрестностях города с его помощью определялось, сколько и за что следует платить, но потом в город было доставлено различных вещей в таких количествах, что за них нужно было платить меньше, чем было установлено в постановлении» [1, S. 50–51; 23 REC].

Ульрих Рихенталь приводит подробный список имевшегося в Констанце в 1414 году ассортимента товаров и цен, представляя тем самым живую картину снабжения жителей города и участников собора различными продуктами: «И прежде всего всегда было в достатке зерна. К моменту, когда полба достигла своей максимальной цены, за шеффель самой лучшей полбы платили 18 шиллинг пфеннигов, а за хорошую обычную полбу 16 – 17 шиллинг пфеннигов. Однако это было не более трёх пятниц, когда она была такой дорогой. После этого за шеффель наилучшей полбы платили 15 шиллинг пфеннигов, а позднее даже только 14 или 13. В течение всего времени, пока продолжался собор, зерно никогда не было дороже и его всегда хватало, так что ни разу не возникала нужда. Хороший белый хлеб также продавали за 1 пфенниг или 14 [штук] за 1 шиллинг. Также его всегда можно было найти столько, сколько желали, так как в город привозилось много хлеба на повозках, телегах или судах» [1, S. 50; 23 REC]. Находясь на берегу Боденского озера, Констанц был расположен на удобном пересечении международных торговых путей, что значительно облегчало доставку различных товаров. Но не менее важным было то обстоятельство, что город и его епископ для снабжения зерном могли использовать принадлежащие им земли в окрестностях. Так очень много зерна поступало из Тургау и швабского региона. К этому добавлялись разбросанные владения в Клетгау, Ааргау и в области Высокого Рейна, а также на северном берегу Боденского озера [2, S. 138].

Помимо зерна вторым важнейшим продуктом питания было вино, являвшееся в Средневековье стандартным напитком для всего населения, а также использовавшееся как укрепляющее, возбуждающее и лекарственное средство [2, S. 139].

В период проведения церковного собора в Констанце предлагался широкий выбор различного вина. Состоятельные слои общества могли позволить себе дорогие импортируемые вина, в то время как средние слои бюргерства потребляли как правило продукцию местного производства, а для беднейших слоёв населения оставалось только дешёвое вино из виноградной выжимки, мезги, то есть вино, полученное из остатков виноградного сока при последнем отжиме с добавлением воды [2, S. 139].

В Констанц вино привозили из Эльзаса, из Северной Италии и даже из Греции: «Вино всё время продавалось сверх дёшево, так как его было достаточно [любого], какое кто пожелает, ибо его привозили сюда из разных стран. Поэтому оно было по хорошей цене: масс хорошей мальвазии стоил 3 шиллинг пфеннига, и столько же вино из Романьи. Масс хорошего райнфана стоил 20 пфеннигов, масс эльзасского 6 пфеннигов, но его можно было также найти и за 5 или даже 4 пфеннига. Масс местного вина продавали за 4 или 3 пфеннига, а хорошее вино для прислуги за 2 пфеннига. Чужеземные вина [итальянские, французские], мальвазия, вино из

Романьи, и что ещё имелось из чужеземных вин, продавались на разлив, горожанами ли или гостями, и они за это не платили налог и никаких других пошлин. Так постановили члены совета по просьбе сеньоров» [1, S. 51; 23 VERS]. Насколько велико было потребление вина на соборе, можно только догадываться.

Контроль за ценами и изобилие товаров способствовали тому, что даже тот, кто отправился на рынок с одним пфеннигом, мог купить хороший белый хлеб, два яйца или небольшой кочан капусты [3, S. 148–149]: «Яйцо стоило 1 геллер, и дороже его не решались продавать, так как [городской] совет это запретил. Разве только если была пятница или постный день, то тогда торговцы хотели повысить цены, но это совет тоже запрещал» [1, S. 51–52; 23 VERS]. Кроме того, «четверть фунта хорошего красного гороха продавали за четыре с половиной шиллинг пфеннига и белого также [по такой же цене]. Его [гороха] было достаточно. Бобов, чечевицы, ячменя и других овощей... также было достаточно и по дешёвым ценам. Четверть фунта хорошего лука стоила 20 шиллингов, четверть фунта репы 8 шиллингов, большой кочан капусты 2 пфеннига, а малый 1 пфенниг» [1, S. 51; 23 VERS].

Более требовательная в кулинарном отношении публика также не оставалась в накладе, если имела при себе приличную сумму наличных денег. Они могли приобрести мясо различных видов, «...какое только можно было пожелать, говядина, ягнятина, козлятина, свинина, телятина, птица, куры, и что только кто пожелает.

Фунт говядины стоил 3 пфеннига, фунт отвешиваемой ягнятины 4 пфеннига, кусок ягнятины, который не был взвешен, 18 пфеннигов, фунт сырой свинины 4 пфеннига, дорогой – 7 пфеннигов. За хорошую старую курицу лучшей ценой было 3 старых плаппарта, то есть 18 пфеннигов, в зависимости от того, как это в тот момент удавалось и складывалось, и какой была погода, и много ли было чужеземных торговцев на рынке. ... Рябинник стоил шесть геллеров, дрозд 3 геллера, чёрный дрозд 4 геллера. ... Фунт мяса дикого кабана стоил 7 пфеннигов, косули 5 пфеннигов, оленя 4 пфеннига, мясо барсука, выдры и бобра по 8 пфеннигов за фунт, заяц 6 или 4 плаппарта, белый заяц с Эча 3 плаппарта, серая куропатка 2 плаппарта, а каменная куропатка 1 шиллинг пфенниг» [1, S. 51–52; 23 VERS]. Особо высокая стоимость мяса выдры и бобра объяснялась не их вкусом, а тем, что в те времена они считались водными животными, употребление в пищу которых было разрешено в периоды постов, составлявших 140 дней в году. Даже монахи, которым потребление четвероногих животных обычно было запрещено, могли утолять ими голод [3, S. 149].

Кроме того, в распоряжении участников Констанцкого собора и горожан находился богатый выбор рыбы. Близость Боденского озера оказалась в этом отношении благом для участников и посетителей собора, но не только карп, щука и линь продавались на рынке, а также и привозимая с побережья Северного и Балтийского морей сельдь и приготовленная в оливковом масле рыба из Северной Италии.

Ну а для гурманов, которыми по мнению хрониста Ульриха Рихенталя, были преимущественно иностранцы, предлагались лягушки и улитки: «... На Рыбном рынке можно было найти разнообразную рыбу, живую и такую, которую невозможно продавать живой: солёную и копчёную. ... Имелись копчёные щуки и угри, белуга, форель, обыкновенный сиг и всё, что ещё желали из всех вод в нашей земле и в других странах. Всего было в достатке, так что как покупатели, так и продавцы были не в накладе. Крупную рыбу продавали на вес, мелкую по размеру, а некоторую также поштучно. Фунт ... щуки стоил 17 пфеннигов, фунт карпа 18 пфеннигов, фунт линя 18 пфеннигов, фунт леща 20 пфеннигов, фунт западного сига 1 шиллинг пфенниг, мера бычка 27 пфеннигов, ... мера широколобки 18 пфеннигов, ... фунт белуги 3 или 2 плаппарта, в зависимости от того, как много выловили. Крупная вяленая треска стоила 3 шиллинг пфеннига, небольшая, в зависимости от размера и предложения, четверть фунта, сельдь 3 шиллинг пфеннига, и её в Констанц привозили так много, что иногда в городе покупателей зазывали, и четверть фунта продавали даже за 2 плаппарта и меньше. ... Также из Вероны и Ломбардии, но особенно с озера Гарда, привозили много свежей и сушёной рыбы, в оливковом масле, которую можно было особенно долго хранить... Кроме того, также предлагались лягушки и улитки, которых прежде всего покупали чужеземцы» [1, S. 52–53; 25 VERS].

Особым спросом в период Констанцкого собора пользовался и овёс: «Овёс продавали в период, когда он был самым дорогим, за 30 шиллинг пфеннигов за мальтер. Но также и это

продолжалось только три пятницы. После этого цена снижалась, так что мальтер овса уже можно было купить за 18 шиллинг пфеннигов.

И затем чужеземными купцами в Констанц было доставлено так много овса, что мальтер овса можно было приобрести за 1 гульден. И это так оставалось в течение всего собора» [1, S. 51].

Обычно овёс в качестве простейшей зерновой культуры потреблялся в виде каши широкими слоями населения [2, S. 142]. Кроме того, он являлся важнейшим фуражом для лошадей, которые были в те времена одним из статусных символов для светской знати и церковного клира, которые как правило, прибывали в Констанц на лошадях и в сопровождении выючных животных.

Поэтому в город поставлялось также сено и солома. Сено в Констанц, как сообщает Рихенталь, привозили из Тургау, Хегау и долины Рейна на судах по воде и на повозках по суше, а солома для подстилки скоту доставлялась из близлежащих окрестностей города: «Сена было в избытке. Его в Констанц привозили на больших судах или на повозках. В один день у констанцкого причала можно было видеть около 25 кораблей с сеном, к этому добавлялись повозки из Тургау и Хегау. Всё оценивалось, и ... связка наилучшего сена с вознаграждением за доставку стоила 32 пфеннига, менее хорошего – 26 пфеннигов за связку. И в течение всего собора оно не стало дороже, а, наоборот, всё больше дешевело. Причина этого была в том, что тут в долине Рейна косили много залежных полей и болотистых территорий, даже лесных лугов, которые раньше никогда не косили. Так, сто больших ворохов соломы стоило 4 шиллинг пфеннига, связка соломы ... 6 пфеннигов, и это ... считалось достаточным» [1, S. 53-54; 26 REC].

Важным предметом торговли была также древесина, являвшаяся в то время основным строительным материалом и топливом. Рихенталь сообщает, что древесину в Констанц привозили на судах по Рейну и Боденскому озеру, а также на телегах из Хегау и Тургау: «Древесина поступала вверх или вниз по Рейну, по озеру или на повозках из Хегау и Тургау. Затем её оценивали... Добрая Лангенаргенская Ledi полная леса стоила 1 фунт пфеннигов и не больше, скорее меньше, в зависимости от того, каким был лес и как много его загрузили, меньшая полная Ledi стоила 18 шиллинг пфеннигов.

Для других больших судов, которые привозили лес, совет посылал людей, которые под присягой проводили [его] оценку. И, как он [лес] был оценен, так он также и должен был продаваться. ... И в город его поступало так много, что нужды в нём никогда не было» [1, S. 54; 26 REC], а также «доски, кирпич, клейстер, известняк, шиндель, стропила, и что ещё нужно было для строительства, всегда можно было найти в таком количестве, сколько было необходимо, и по более выгодным ценам, чем до и после собора» [1, S. 54; 26 REC].

Поначалу достаточно высокие цены на продовольствие в ходе проведения собора постепенно снижались, так как рынок быстро реагировал на изменявшийся спрос. Таким образом расходы на продовольствие и другие необходимые в хозяйстве товары постепенно сокращались, их непрерывный подвоз из-за постоянно меняющегося числа посетителей временами превышал даже покупательский спрос.

В целом, 1414–1418 годы, то есть годы проведения собора, стали периодом экономического подъёма и расцвета Констанца. Сильно преуспевший за это время город выполнил свою задачу в качестве принимающей стороны к полному удовлетворению всех участников.

Многие, если не подавляющее большинство жителей Констанца, разнообразным образом участвовало в этом экономическом подъёме, однако в последующие десятилетия после окончания собора в процессе ухудшающегося экономического положения внутригородские конфликты быстро обострялись, содействовали дезинтеграции городского сообщества, а также привели к утверждению в городе на десятилетия наиболее реакционного в его истории законодательства, делавшего ставку на привилегированный патрициат и ущемлявшего цехи.

Библиографические ссылки

1. Augenzeuge des Konstanzer Konzils: Die Chronik des Ulrich Richental. Darmstadt : Theiss, 2014.
2. Der Thurgau im späten Mittelalter. Bd. 1. Rom am Bodensee: Die Zeit des Konstanzer Konzils. Zürich : Neue Zürcher Zeitung, 2014.
3. Keupp, J., Schwarz, J. Konstanz 1414–1418. Eine Stadt und ihr Konzil. Darmstadt : Theiss, 2017.